

## К 100-летию Бориса Федоровича Поршнева

Олег Вите

### «Я – СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

*Книга «О начале человеческой истории»  
и ее место в творческой биографии*

*Б.Ф. Поршнева\**

#### IV. Неожиданные «искорки сопоставлений»

Второй этап открытой работы Б.Ф. Поршнева по своей основной специальности начался вопреки всем планам и замыслам.

И без того далеко не узкий спектр научных направлений, мобилизованных на решение загадки начала человеческой истории, в конце 1950-х–начале 1960-х годов был расширен за счет привлечения двух новых и относительно самостоятельных областей знаний – реликтовый палеоантроп или троглодит (он же «снежный человек», он же «йети» и т.д.) и социальная психология. В отличие от всех прежних поршневских научных интересов, которые изначально включались в план многолетних исследований чуть ли не с момента рождения замысла трилогии «Критика человеческой истории», каждое из двух новых направлений было вовлечено в решение загадки начала человеческой истории в результате внезапной догадки, озарения, инсайта. Но, будучи уже привлеченными к ее решению, оба эти направления станут неотъемлемой частью следующего, третьего, преимущественно «конструктивного», этапа экспансии историка Б.Ф. Поршнева в область антропогене-

Троглодит  
и социальная  
психология

\* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2006. № 2. С. 196–215; № 3. С. 200–225; № 4. С. 191–219.

Проскочила  
искорка  
сопоставления

за, который начался почти в то же время – в 1962–1963 гг. А позже все это органично вольется и в содержание книги «О начале человеческой истории».

Вплоть до 1957 года «снежный человек» Б.Ф. Поршнева совершенно не интересовал, хотя информация об этом загадочном существе время от времени появлялась в печати. Позже Б.Ф. Поршнева писал, что впервые он обратил внимание на эту информацию «в тот памятный час, когда проскочила искорка сопоставления – как позже выяснилось, несущественного и спорного – между одной деталью информации о снежном человеке и одной деталью моих прошлых исследований об отношениях доисторических людей с природной средой» [1].

В 1955 году Б.Ф. Поршнева закончил исследование об источниках питания ископаемых палеоантропов, некогда обитавших на обнаруженной советскими археологами пещерной стоянке Тешик-Таш в Узбекистане (результаты этого исследования и были представлены в упомянутом выше докладе «Опыт реконструкции...»). В пещере сохранилось огромное количество костей горного козла – кийка. Согласно исследованию Б.Ф. Поршнева, тешик-ташский палеоантроп не охотился на них, а лишь подбирал за леопардом ту часть забитых им кийков, которую последний не съедал. Но так или иначе мясо кийка составляло значительную долю рациона обитателя пещеры Тешик-таш. Именно Кийк привлек внимание Б.Ф. Поршнева к снежному человеку: «Гидролог А.Г. Пронин в конце 1957 года сообщил в прессе, что он видел издали снежного человека на Памире, в долине Баянд-Кийк. Это название значит “долина тысячи кийков...” Тешик-ташцы жили в долине, кишевшей кийками. Пусть в памирской “долине тысячи кийков” сейчас их почти не осталось, но имя собственное еще помнит их. Не забрело ли сюда мохнатое двуногое существо по зову предков или по темным следам собственных, отдаленных многими десятками лет, припоминаний?.. Никакой научной силы такая ассоциативная вспышка не имеет. Но внутри меня она подожгла давно копившееся сомнение: вымерли ли быстро неандертальцы или длительно деградировали со времени появления на Земле вида “человек разумный”? А что если... С этого времени я стал заниматься снежным человеком» [2].

Интерес к снежному человеку ради вопроса: что такое человек?

Благодаря «проскочившей искорке сопоставления» Б.Ф. Поршнева увидел за совершенно случайным и неудачным названием «снежный человек» реальный зоологический феномен — доживших до настоящего вре-

мени реликтовых палеоантропов, неандертальцев\* (по классификации К. Линнея – Homo troglodytes, троглодиты). Он сразу оценил огромное значение исследования этих животных для познания природы человека: *«Кое-кто занимается снежным человеком, ибо уж больно интересно: что это там такое? Я же занимаюсь им только ради вопроса: что такое человек? Живые троглодиты (благодаря отождествлению их с неандертальцами) — важный плацдарм для прогресса науки о человеке»* [3].

Надо отметить, что к неудовольствию многих современных искателей снежного человека, любящих ссылаться на Б.Ф. Поршнева, он подчеркивал этот узко утилитарный характер своего интереса к троглодиту: *«Если это не неандерталец, его определение может занимать лишь узкий круг зоологов-систематиков. Для мировоззрения же это был бы ноль, так как это не касается проблемы отпочкования говорящего разумного человека от животных»* [4].

Ведь какой гигантский научный прорыв: предков человека (эволюционных предшественников Homo sapiens), казалось бы, вымерших десятки, если не сотни тысяч лет назад, можно будет теперь изучать не по редким костным останкам, а «живьем», так же, как уже давно изучают обезьян. А значит, возможны и прямые экспериментальные исследования, которые, убежден Б.Ф. Поршневым, наверняка подтвердят (и уточнят) его концепцию антропогенеза: *«Если этот вид телом схож с неандертальцами, но не имеет того специфического, что отличает человеческую речь от сигнализации у животных, значит мы вплотную придвинемся к загадке речи... Мы сможем наблюдать на нем и ее физиологические предпосылки, каких нет у обезьян... Далее, если окажется, что неандертальцы вообще еще не могли обладать речью, их отныне никак нельзя будет называть людьми и, следовательно, история людей радикально укоротится: придется считать историей только время существования “человека разумного”... Вот какую серьезную лавину может толкнуть снежный человек»* [5].

Задуманы и другие эксперименты: *«А можно ли у нынешнего реликтового троглодита, когда он будет пойман, восстановить заглохший инстинкт и утраченный навык изготовления примитивных “орудий” —*

\* Как правило, Б.Ф. Поршневым употребляются термины «палеоантроп» и «неандерталец» как синонимы, иногда поясняя: «неандертальцы в широком смысле или палеоантропы».

Шанс «живьем»  
познать  
антропогенез

от начальных до максимально сложных из доступных ему, т.е. мустьерских? Представим себе грядущий эксперимент: содержимую в неволе особь мы станем стимулировать и голодом, и видом туши, и показом движений, раскалывающих и заостряющих камень. Научится ли?... Час придет, эксперименты ответят» [6].

Наивность представлений о легкости поимки троглодита

В 1966 году в неопубликованной статье «Недоставшее звено» Б.Ф. Поршневу признается в наивности начальных представлений о легкости поимки этого животного: «Только теперь мы понимаем со всей ясностью, что эти реликтовые гоминиды — продукт адаптации и отбора на протяжении долгого ряда тысячелетий в условиях сосуществования с человеком. Значительная часть их жизненных сил пошла на то, чтобы научиться не быть пойманными нами или убитыми. А мы-то, простаки, воображали несколько лет тому назад, что достаточно забраться группе совершенно неосведомленных любителей на Гималаи или на Памир, чтобы застать на месте или небольшой охотничьей хитростью обмануть какое-то животное, мало знакомое с человеком! Только теперь мы познаем понемногу весь арсенал средств, которым оно защищено от нас» [7].

«Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке» при Президиуме АН СССР

Осознав потенциал наметившегося научного прорыва, Б.Ф. Поршневу пытается поставить исследования живых троглодитов на прочный организационный, «институциональный» фундамент. В 1958 году благодаря неукротимой энергии Б.Ф. Поршнева создается «Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке» при Президиуме АН СССР. Начинается сбор данных, публикуются два первых выпуска «Информационных материалов Комиссии по изучению вопроса о снежном человеке» (1958). Планируется экспедиция на Памир. Но уже ее подготовка и проведение показали всю призрачность надежд Б.Ф. Поршнева на успех уже состоявшейся было «академической институционализации». Руководителем экспедиции был назначен К.В. Станюкович — знаток Памира, профессор геоботаники и опытейший функционер, искушенный в различного рода «аппаратных играх». И вынужденный играть такую игру Б.Ф. Поршневу ему вчистую проиграл...

Экспедиция на Памир

Здесь нет нужды пересказывать историю возникновения и крушения этих «институциональных» надежд. Она описана в научно-популярной повести Б.Ф. Поршнева «Борьба за троглодитов» (1968), в главе пятой — «Взмах и перелом крыла». Приведу только три эпизода. В конце 1958 г. была опубликована фантастическая повесть про поиски «снежного человека»: «Человек, кото-

рый его видел», автор которой демонстрирует полное незнание с какими-либо данными о «снежном человеке», его повадках и среде обитания. Б.Ф. Поршневу пишет: «Пусть это всего лишь беллетристическая забава. Но написал ее начальник памирской экспедиции Академии наук по поискам снежного человека Кирилл Владимирович Станюкович. Написал перед экспедицией, следовательно, не понимая, что будет искать, опубликовал же по возвращении, следовательно, ничего не забыв и ничему не научившись» [8].

О целях экспедиции: «Начальник экспедиции на зеленом сукне заседаний комиссии вел крупную игру, настораживавшую лишь немногих, близко знавших Памир. Искушенный путешественник профессор В.В. Немыцкий настаивал: экспедиция должна направиться на Южный и Западный Памир... Но К.В. Станюкович сдвинул эти маршруты в резерв, а на первое место поставил Восточный Памир... Здесь была недоработана готовившаяся геоботаническая карта Памира, здесь на ней были белые пятна. Начальник выбрал не весну, когда снег еще держится низко и на перевалах пишется летопись следов, а лето, когда снега взбираются высоко... Но нищая флора Восточного Памира пробивается летом» [9].

И о составе экспедиции: «...Странновато было с кадрами. Уже приближались сроки выезда экспедиции, а все не было зоологов: рекомендуемых начальник одного за другим отводил; под конец в огромной экспедиции оказалось их четверо — два специалиста по птицам, один — по тюленям, один — по летучим мышам. Был еще и энтомолог — специалист по насекомым. Это бы полбеды, да слишком поздно узнал я от них на ночевках, что никто о снежном человеке не читал, начальник с ними о нем не беседовал и даже с составленной нами инструкцией не познакомил, а приехали они подсобрать коллекции птичек, грызунов и насекомых» [10].

Через год после создания «Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке» при Президиуме АН СССР была распущена. Еще год «Комиссия» удерживается на второй линии обороны — при Обществе содействия охране природы. Под эгидой Общества публикуются очередные два выпуска «Информационных материалов» (1959). Но следующие три выпуска печатаются уже просто на пишущей машинке.

После роспуска «Комиссии» Б.Ф. Поршневу понимает, что в этой области исследований может рассчитывать исключительно на собственные силы, максимум — на

Роспуск  
«Комиссии»

Исследование  
реликтовых  
палеоантропов

поддержку нескольких энтузиастов, так же как и он, всерьез заинтересовавшихся троглодитом. В промежутках между 1958 и 1962 годами вся работа Б.Ф. Поршнева в области антропогенеза сводится к этому внезапно возникшему научному направлению: исследованию реликтовых палеоантропов. Наряду с публикацией множества небольших популярных заметок и статей в газетах и журналах, Б.Ф. Поршнева берет за подготовку фундаментального труда, в котором данные, собранные в «Информационных материалах», будут обработаны, систематизированы, проанализированы: *«Я принял крест привести всю эту грудку в порядок. Плод нескольких лет невероятного напряжения, толстенная рукопись продиктована, завершена: «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах». В ней тридцать четыре авторских листа – тесный свод всего узнанного и понятого на 1960 год, а вторым приступом – к исходу 1962 года. Это – черта под целым этапом работы»* [11].

В этих словах отражена важная деталь: издание книги готовилось дважды, первый раз в 1961 году Сохранился отпечатанный буклет о предстоящем издании книги в Минске, которое так и не состоялось (в названии тогда еще присутствовал «снежный человек»). Судя по тексту буклета книга в версии 1961 года была существенно меньшего объема, чем в окончательной версии, – 20, а не 34 печатных листа.

Попытка Б.Ф. Поршнева издать научную монографию о «снежном человеке» встретила со стороны зоологов, антропологов и археологов самое ожесточенное сопротивление; ни одно издательство не решилось в таких условиях опубликовать книгу. В 1963 году рукопись удаётся депонировать во Всесоюзном институте научной и технической информации (ВИНИТИ) и напечатать небольшой тираж. В окончательном названии неудачный термин «снежный человек» был заменен «реликтовым гоминоидом». Через пять лет Б.Ф. Поршнева напишет: *«Правда, книгу удалось отпечатать таким тиражом, каким выходили средневековые первопечатные книги, – сто восемьдесят экземпляров. Но она вошла в мир человеческих книг. Пусть в последнюю минуту видный профессор антропологии метался по учреждениям, требуя прервать печатанье ниспровергающей дарвинизм книги. Книга вышла. Пусть директор Института антропологии МГУ распорядился не приобрести в библиотеку ни одного экземпляра\* . Она существовала отныне.*

\* Директором Института антропологии МГУ в это время был В.П. Якимов.

Так ли? В сущности, эти четыреста с лишним страниц мелкого шрифта — не более чем научное “предварительное сообщение”... Сообщение кому? Ни одного отклика в научной печати, ни рецензии — вот уже пять лет» [12].

Все же это не «самиздат» 1951 года — несколько экземпляров машинописной книги о классовой борьбе при феодализме. Теперь уже 180 экземпляров и на множительной машине, теперь есть возможность на книгу ссылаться...

Увлечение снежным человеком превращает трещину в отношениях между Б.Ф. Поршневым и академической средой специалистов по антропогенезу в пропасть. Институт антропологии МГУ был навсегда закрыт для поршневских докладов. Попытка избраться членом-корреспондентом АН СССР оканчивается неудачей. Б.Ф. Поршнев предпринимал две такие попытки [13]. Первая попытка имела место в 1959–1960 годах, вторая — в 1971–1972 годах. Вторая не имела прямого отношения к троглодиту, и о ней будет сказано в последнем разделе. Напротив, первая попытка именно из-за троглодита и потерпела неудачу. Российский психолог В.С. Мухина вспоминает о диалоге между Б.Ф. Поршневым и Н.Н. Ладыгиной-Котс, которому она была свидетелем в доме последней. Речь в диалоге шла о первой попытке избрания Б.Ф. Поршнева членом-корреспондентом АН СССР: «Б.Ф.: Надежда Николаевна! Мне предлагают подать документы в Академию наук.

Н.Н.: Прекрасно! Поздравляю!

Б.Ф.: Но они мне поставили одно условие...

Н.Н.: ?

Б.Ф.: Я должен перестать... перестать гоняться за снежным человеком.

Н.Н.: Ну, а вы?

Б.Ф.: Конечно, не перестану!

Н.Н.: Вот и хорошо» [14].

Именно в такой обстановке антрополог Я.Я. Рогинский уделяет две трети своего обзора разногласий в теории антропогенеза (1980) Б.Ф. Поршневу и его книге «О начале человеческой истории». Мало того, Я.Я. Рогинский позволяет себе абсолютно недопустимую для советского антрополога тех лет вольность — признать гипотезу о снежном человеке научной, пусть и не вполне доказанной: «Важным для понимания воззрений Б.Ф. Поршнева следует считать его утверждение о невозможности допустить полное исчезновение палеоантропов. Он не сомневается в том, что они и сейчас

От трещины к пропасти в отношениях с академической средой

«Конечно, не перестану!»

Поддержка со стороны Я.Я. Рогинского

скрываются в горных местах. Вообще, по его мнению, дивергенция никогда не ведет к полному вымиранию одной из ветвей» [15].

Нужно понимать, что Я.Я. Рогинский с 1964 года возглавлял кафедру антропологии биологического факультета МГУ, а Институт антропологии МГУ, самым тесным образом связанный с этой кафедрой, тогда возглавлял В.П. Якимов – тот самый, который, по словам Б.Ф. Поршнева, «распорядился не приобрести в библиотеку ни одного экземпляра книги» о реликтовых гоминоидах...

Насколько сильным было течение, которому своим честным и мужественным поступком бросил вызов Я.Я. Рогинский, станет ясным из двух эпизодов, характерных для научной жизни того времени. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук проходил в Москве в августе 1964 года. На симпозиуме «Проблема грани между человеком и животным», на котором выступал и Б.Ф. Поршнев, произошел инцидент с участием директора Института антропологии МГУ, описанный четырьмя годами позже: *«На кафедру поднялся доктор биологических наук профессор Л.П. Астанин и начал: “Несколько слов о так называемом снежном человеке...” Председательствовал советский антрополог, кандидат биологических наук В.П. Якимов. Он вскопчил. Кажется, первый раз во всей истории международных научных конгрессов участник конгресса был согнан с кафедры. Тщетно заверял Л.П. Астанин, что будет говорить об анатомии кисти»* [16].

В качестве второго эпизода приведу выдержку из одного частного письма, написанного в июне 2004 года известным советским биологом и многолетним неутомимым борцом с химерой снежного человека Н.К. Верещагиным; адресовано письмо Д.Ю. Баянову и посвящено книге последнего (о книге ниже еще будет сказано). Н.К. Верещагин дает книге высокую оценку и продолжает: *«Напрасно, однако, возвеличивать в Заключении Борю Поршнева. По заключению-диагнозу Г.Ф. Дебеца, это был типичный параноик. Впрочем, об этом я, кажется, уже тебе писал лет 20 тому назад»\**.

Г.Ф. Дебеч – советский антрополог. Они с Б.Ф. Поршневым родились в один год, в один год получили докторскую степень и даже умерли почти одновременно: Г.Ф. Дебеч ушел из жизни тремя годами раньше. И «лет 20 тому назад» – т.е. близко ко времени пуб-

Полемика  
с Г.Ф. Дебецем

\* Письмо цитируется с любезного разрешения г-на Д.Ю. Баянова.

ликация статьи Я.Я. Рогинского – подобное восприятие Б.Ф. Поршнева отнюдь не было редкостью среди коллег Я.Я. Рогинского «по цеху» – антропологов, археологов, палеонтологов...

Частные письма особенно ценны тем, что нередко содержат характеристики, которые вряд ли могли бы появиться в открытой печати. Со своей стороны, Б.Ф. Поршнева так изложил в открытой печати и мнение Г.Ф. Дебеца, и уважительное отношение к нему: *«... проф. Г.Ф. Дебец выразил свое мнение... о допущении некоторыми зоологами сохранения реликтовых гоминидов до современности с помощью шутки, заимствованной у Чехова: “Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда”. Поскольку имеется в виду именно несогласуемость новых представлений с частью аксиоматики целой научной дисциплины, эта шутка имеет глубокий смысл и к ней надо относиться очень серьезно. Иными словами, аргументация новых представлений должна быть осторожной, должна подвергнуться всестороннему критическому рассмотрению, прежде чем делать окончательные выводы, исправляющие аксиоматику»* [17].

Как сказано в первом разделе настоящего биографического очерка, именно в начале 1960-х годов у Б.Ф. Поршнева начинаются проблемы в его родном Институте истории АН СССР: крушение проекта исследований второго синхронического среза всемирной истории (трехтомная коллективная монография по истории Великой французской революции), а затем уход из сектора новой истории. Как знать, было ли совпадение по времени этих событий с кульминацией «борьбы за троглодитов» простой случайностью...

Существование реликтового палеоантропа (живого троглодита) во второй половине XX века открывало фантастические возможности для экспериментальных исследований. Но с теоретической точки зрения было не так уж важно, сохранилось ли это животное до конца XX века, исчезло ли окончательно в XIX веке или, скажем, в первые века нашей эры. Куда важнее было опровергнуть миф, согласно которому период сосуществования *Homo sapiens* с его ближайшим предком крайне непродолжителен, не превышал 3 тыс. лет, а значит это сосуществование не могло оставить никаких следов в культуре человека. Поняв, что с современным живым троглодитом в академическую науку путь заказан, Б.Ф. Поршнева берется за троглодита с другого конца: он анализирует признаки сосуществования *Homo*

Проблемы  
в институте  
и «борьба за  
троглодитов»

troglodytes и Homo sapiens в древнейших проявлениях человеческой культуры – в мифах, преданиях, верованиях, культах, т.е. в историческое, но достаточно отдаленное от наших дней время. Такой маневр давал Б.Ф. Поршневу дополнительное преимущество: теперь предстояло иметь дело со специалистами других наук – не с антропологами и палеонтологами, а с историками и этнографами\*.

Завоеванию нового плацдарма в исследовании троглодитов посвящены две содержательные статьи, написанные в форме рецензий: «Книга о морали и религии угнетенных классов Римской империи» [18] (1963) и «Поиски обобщений в области истории религии» [19] (1965). Две эти работы примечательны не только необычным форматом – изложением собственных взглядов в виде критического разбора взглядов другого автора. Они являют собой и яркие образцы междисциплинарных исследований.

Во второй работе обширный материал рецензируемых книг о древнейших верованиях Б.Ф. Поршнева анализирует с двух сторон: с точки зрения природы мышления древнейшего человека и с точки зрения предмета его мышления; с точки зрения наиболее ранних умственных операций человека, во многом противоположных современному логическому мышлению, проявившихся в этих верованиях, и с точки зрения реального физического объекта, в конечном счете в этих верованиях отраженного. Вывод Б.Ф. Поршнева: реальными существами, которые с помощью названных «антилогичных» умственных операций трансформировались в духов, в божества, в нечистую силу и т.п., и были окружавшие человека живые троглодиты.

В первой работе Б.Ф. Поршнева анализирует более позднюю историческую эпоху, Древний Рим, период империи. И здесь собранный в рецензируемой книге материал он анализирует с двух точек зрения: с точки зрения реального физического объекта (троглодита), отразившегося в образах божеств, в верованиях угнетенных классов, и с точки зрения отражения классового антаго-

\* Можно выделить и третье направление исследования троглодитов – анализ большой серии известных находок костей предков Homo sapiens с явно выраженными неандерталовидными признаками, но датированных значительно более поздним временем, чем допускает принятая аксиоматика антропогенеза для подобных существ. Этому направлению Поршневу уделяет значительное место в ряде своих работ, посвященных как собственно троглодиту, так и антропогенезу в целом. Однако самостоятельного значения это направление не получило: тут приходилось иметь дело как раз с антропологами и палеонтологами...

Неандертальцы  
в мифах  
и фольклоре

низма данного общества в соперничестве различных систем верований. В последнем случае троглодит, правда, уже глубоко трансформированный, уже в виде множества различных образов, оказывается орудием «теогонической борьбы классов» [20].

В 1966 году Б.Ф. Поршневу решает закрепится на новом плацдарме и пишет в издательство «Знание» заявку на книгу «Образы человекоподобных существ в древних верованиях (неандертальцы в мифах и фольклоре)» [21]. Обещает представить рукопись уже в марте 1967 года Заявка была отвергнута\*.

Но удивительное дело: через 25 лет этот поршневский замысел был фактически реализован, даже выдержан заявленный Б.Ф. Поршневым объем — около 8 авторских листов. В 1991 году выходит книга Д.Ю. Баянова «Леший по прозвищу “обезьяна” (опыт демонологических сопоставлений)\*\*», в которой анализируются мифы и предания различных народов на предмет выявления в них отраженного образа живого существа — троглодита. Удивительно не то, что книгу написал Д.Ю. Баянов, — он давний соратник Б.Ф. Поршнева по исследованиям реликтовых палеоантропов. Дело в другом: Д.Ю. Баянов узнал о существовании поршневской заявки только в 2003 году.

Повесть «Борьба  
за троглодитов»

В 1968 году журнал «Простор» (Алма-Ата) печатает в четырех номерах большую научно-популярную и, во многом, автобиографическую повесть Б.Ф. Поршнева «Борьба за троглодитов» (она уже неоднократно цитировалась в настоящем биографическом очерке). Повесть получила достаточно широкое распространение, и Б.Ф. Поршневу в тот же год делает попытку переиздать ее отдельной книгой в издательстве «Молодая гвардия». Просит включить в план издательства на 1969–1970 годы. Опять неудача...

Едва ли не самым лаконичным, академичным и ясным изложением темы изучения троглодитов надо признать его статью «Проблема реликтовых палеоантропов» (1969). Статья написана в тот период, когда Б.Ф. Поршневу уже непосредственно занимался подготовкой книги «О начале...». В ней есть примечательное свидетельство твердости Б.Ф. Поршнева в отстаивании своих научных взглядов. В повести «Борьба за троглодитов» Б.Ф. Поршневу пишет о своей попытке опубликовать исследование священной реликвии, хранящейся в буддийском монастыре Пангбоче

\* Это была уже вторая попытка публиковаться в издательстве «Знание». О первой, двумя годами ранее, попытке — в следующем разделе.

\*\* Именно об этой книге писал Д.Ю. Баянов в цитированном выше письме Н.К. Верещагин.

— мумифицированной кисти руки существа, умершего более 300 лет назад, схожей с кистью руки неандертальца: «Удалось опубликовать лишь небольшую заметку о пангбочской кисти вместе с профессорами Г.П. Дементьевым и М.Ф. Нестурхом. Затем я привлекаю к сотрудничеству профессора Л.П. Астанина. Он защитил докторскую диссертацию “Сравнительная анатомия кисти человека и высших обезьян”, кому уж и знать. Наши выводы о пангбочской кисти сошлись. Для итоговой работы он взял на себя все главные измерения по снимкам, на меня пали повторные и дополнительные промеры, поиск антропологических параллелей. Год ждем мы оба ответа от редакции “Архива анатомии, гистологии и эмбриологии”, куда послали статью. Там шла борьба. Член редколлегии, известный антрополог, грозил лечь костями, но не пропустить в печать еретический факт. Может, воздержаться? Решили воздержаться» [22].

В опубликованной через год статье «Проблема реликтовых палеоантропов» Б.Ф. Поршнева прямо ссылается на эту неопубликованную работу, давая понять, что, с его (поршневской) точки зрения, ее публикация лишь вопрос времени. Излагая данные анализа кисти из Пангбоче Б.Ф. Поршнева в сноске ссылается среди других работ и на эту неопубликованную статью: «Астанин Л.П., Поршнев Б.Ф. Морфологические особенности кисти гоминида из Пангбоче (рукопись находится в редакции “Архива анатомии, гистологии и эмбриологии”)» [23].

(Продолжение следует)

1. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 4. С. 100.
2. Там же. С. 101.
3. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 7. С. 125.
4. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 5. С. 85.
5. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 4. С. 99.
6. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 7. С. 126.
7. Поршнев Б.Ф. Недостававшее звено. Рукопись (машинка), ОР РГБ 684/24/14, л. 8; ср.: Поршнев Б.Ф. [Памяти К. Джини]. Рукопись (машинка), ОР РГБ, 684/24/7, л. 10.

8. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 5. С. 79.
9. Там же. С. 80.
10. Там же. С. 80.
11. Там же. С. 88.
12. Там же.
13. См.: ОР РГБ, 684/28/11, л. 1–5, 7–9.
14. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М.; Воронеж, 1999. С. 6–7.
15. Рогинский Я.Я. О разногласиях в теории антропогенеза // Вопросы антропологии. М., 1980. Вып. 66. С. 16.
16. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 7. С. 122. Речь идет об анализе священной реликвии, хранящейся в буддийском монастыре Пангбоче — мумифицированной кисти руки существа, умершего более 300 лет назад, схожей с кистью руки неандертальца. См., например: Поршнев Б.Ф., Дементьев Г.П., Нестурх М.Ф. Кисть неизвестного высшего примата // Природа. 1961. № 2. Это и есть второй и последний случай соавторства Б.Ф. Поршнева с антропологами — в данном случае, с М.Ф. Нестурхом.
17. Поршнев Б.Ф. Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. М., 1963. С.5.
18. Рецензия на книгу: Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. (Италия и Западные провинции). М., 1961.
19. Рецензия на книги: Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1964; Токарев С.А. Ранние формы религии и их развитие. М., 1964.
20. Поршнев Б.Ф. Книга о морали и религии угнетенных классов Римской империи // Вестник древней истории. М., 1963. № 1 (63). С. 94.
21. См.: ОР РГБ, 684/24/18, л. 1–2.
22. Поршнев Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. Алма-Ата, 1968. № 4. С. 78.
23. Поршнев Б.Ф. Проблема реликтовых палеоантропов // Советская этнография. 1969. № 2. С. 124 (примечание).